

Дальневосточный государственный университет
Океанский проспект, 39, Владивосток, 690950, Россия
E-mail: lebedeva_n@eastnet.febras.ru

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ДУАНЬМУ ХУНЛЯНА (1912–1996): ГИМН РОДНОЙ ЗЕМЛЕ

В статье рассмотрен первый этап жизненного и творческого пути Дуаньму Хунляна, связанный с Северо-Восточным Китаем и антияпонским сопротивлением, проанализированы его романы «Степь Хорчинского аймака», «Земляное море», «Река», выделен основной хронотоп указанных произведений – хтоническая мощь матери-земли.

Ключевые слова: Дуаньму Хунлян, литература Северо-Восточного Китая, региональные особенности, анти-японское сопротивление, родная земля, хронотоп.

Творческий путь известного китайского писателя Дуаньму Хунляна (端木蕻良) начинался на северо-востоке страны. Он вошел в литературу как член дунбэйской группы писателей, среди которых были Сяо Хун (萧红), Сяо Цзюнь (萧军), Шу Цюнь (舒群), Ло Бинцзи (骆宾基), Ло Фэн (罗凤), Бай Лан (白郎), Ли Хуйин (李慧英) и др. Как личность и как писатель Дуаньму Хунлян формировался под воздействием комплекса факторов, определявших специфику его родной Маньчжурии.

Настоящее имя писателя – Цао Цзинпин (曹京平). Дуаньму Хунлян – один из многочисленных псевдонимов; известны также Хуан Е (黄叶), Цао Цзяцзин (曹家京), Е Чжилин (之林), Цао Пин (曹坪). Он родился 25 сентября 1912 г. в уезде Чанту пров. Ляонин в семье крупных помещиков-землевладельцев. Матерью его была маньчжурка, дочь одного из арендаторов деда. Этот факт определил многое в жизни и творчестве писателя. С детства его глубоко оскорбляло униженное положение матери в семье. Бедные родственники по материнской линии пользовались материальной поддержкой могущественной родни со стороны отца, и эти подачки были чередой постоянных унижений. В послесловии к роману «Земляное море» («大地的海») Дуаньму Хунлян писал: «Родня отца, сконцентрировавшая в себе весь разум, весь гнет, все издевательства, вызывала у родни матери вражду и глухую ненависть, и все это запечатлелось в моих детских глазах и так никогда и не смогло пролиться никакими слезами» (см.: [Жэнь Сиши, 1986. С. 178]).

Ребенок, с детства близко соприкасавшийся с двумя враждебными друг другу мирами и кровно связанный с каждым из них, став юношей, должен был сделать выбор. Дуаньму Хунлян выбрал мать, ей он посвятил свое первое произведение. Эмоциональная сопряженность с материнским миром униженных и оскорбленных, по мнению исследователей, толкнула его на стезю революционной литературы.

Второй импульс к определению своего места в окружающем мире Дуаньму Хунлян получил в школе. В шесть лет он поступил в начальную школу своего родного уезда. Мать всячески поощряла его усердие в учебе, стремление сочинять стихи и рисовать. В 1923 г. он переехал в Тяньцзинь к брату и стал учеником средней школы. В это время подросток много читал, познакомился с прогрессивной периодикой, но наибольшее впечатление на него произвели сборник прозы Лу Синя «Клич» и роман Л. Н. Толстого «Воскресение». Через год учебы Дуаньму Хунлян вернулся домой, занялся самообразованием, пробовал писать в стиле новых «проблемных произведений». В 1928 г. семья, еще недавно прочно стоявшая на ногах,

разорилась, и юношу вновь отправили в Тяньцзинь. Там он поступил в Нянькайскую среднюю школу, где ярко проявился его общественный темперамент и творческие способности.

Молодой человек стал лидером среди одноклассников, его выдвигали во всевозможные школьные комитеты и организации. Кроме общественной работы, Дуаньму Хунлян усердно читал китайскую и зарубежную классику, интересовался современной литературой. По собственному признанию писателя, это было золотое время его жизни.

Период 1920-х гг. много значил в жизни китайского общества. Он вобрал в себя идеи движения за новую культуру, «движения 4 мая» 1919 г., разнообразные веяния западной науки и культуры, влияние русской революции и последующих социальных преобразований в России. Китайское общество приобрело и новый собственный опыт социальных боев в ходе революции 1925–1927 гг. Все это создавало соответствующую атмосферу общественной жизни не только в центре, но и на северо-востоке, где молодежь, как и повсюду, была индикатором социальных потрясений. Столь же активно молодые люди отреагировали на начавшуюся здесь 18 сентября 1931 г. открытую агрессию Японии против Китая.

Дуаньму Хунлян не мог остаться безучастным к происходящему. Захват родных мест чужеземными солдатами вызвал у молодого человека чувство возмущения и протеста. Он создал в своей школе «Группу не боящихся трудностей» («刻苦团»), получившую затем новое название – «Антияпонская патриотическая группа» («抗日救国团»). Он активно участвовал в антияпонских выступлениях, проходивших в Тяньцзине и Пекине, за что был исключен из школы.

В 1932 г. Дуаньму Хунлян навещил родные места, увидел повсюду японских солдат и укрепился в стремлении бороться за независимость страны. После объявления в марте 1932 г. о создании марионеточного государства Маньчжоу-го молодой человек отправился в г. Чичэн, где присоединился к отряду Сунь Дяньина и участвовал в антияпонских действиях в провинциях Жэхэ и Чахар. Большую часть времени молодой боец проводил в седле. Именно этот жизненный этап дал ему впоследствии богатые впечатления, которые он использовал в своем творчестве. Летом отряд был переброшен на северо-запад, и Дуаньму Хунлян вернулся в Пекин, где осенью стал студентом исторического факультета университета Цинхуа. На этот раз учился он недолго, его вновь захватила стихия общественной деятельности.

Дуаньму Хунлян вступил в пекинское отделение Лиги левых писателей Китая (中国左翼作家联盟) и вскоре начал редактировать главный печатный орган Пекинского отделения – «Новости науки» («科学新闻»). В издании публиковались обзоры зарубежной и китайской культуры, материалы, критикующие репрессивную политику Чан Кайши против революционной литературы, помещались статьи антивоенной направленности.

Дуаньму Хунляну было важно узнать мнение о своей работе руководителей Левой лиги, поэтому в августе 1933 г. он отправил Лу Синю в Шанхай 4-й выпуск «Новостей науки», сопроводив его письмом и подписав псевдонимом Е Чжилинь. Двадцать пятого августа Лу Синь сделал в дневнике запись: «Получил письмо Е Чжилиня, ночью ответил» (см.: [Ма Тицзи, 1986. С. 87]). Но Дуаньму Хунлян не прочитал этого письма, поскольку как раз в это время Пекинское отделение Левой лиги было разогнано гоминьдановцами, и ему пришлось скрыться в Тяньцзине. С этого момента для него началась жизнь профессионального литератора. За три месяца он написал роман «Степь Хорчинского аймака» («科尔沁旗草原»), который был опубликован только в 1939 г. В этом произведении писатель заявил одну из своих главных тем – земля и человек на ней.

Войдя в литературу с этой темой, Дуаньму Хунлян так и остался в ней певцом родной земли. В статье «Мой творческий опыт» («我的创作经验», 1944) он писал: «Дух земли – огромная тень, она простирается перед моим взором, делает мои эмоции безграничными. Дух земли придает мне упорство в сопротивлении судьбе. Печальный, мрачный дух земли, как порывом ветра, подхватывает меня, моя привязанность к нему становится более глубокой и искренней, наполняет меня, самого превращая в духа земли» (цит. по: [История..., 2008. С. 264]).

Начиная свою литературную карьеру, Дуаньму Хунлян планировал написать роман о земле в четырех частях. Он говорил: «Я живу словно специально для того, чтобы написать историю земли». Если рассматривать созданные им «Степь Хорчинского аймака», «Земляное мо-

ре» и «Реку» как три части большой, объединенной общей темой эпопеи, то можно считать, что свои замыслы писатель реализовал. Все эти три произведения соединяются в единое пространство: «Степь Хорчинского аймака» расстилается зеленой волной необъятной степи, «Земляное море» глубоко раскрывает плодородные недра черной почвы, «Река» разворачивает дунбэйские горы и леса до Великой Китайской стены.

В романах писатель воспроизводит неповторимое своеобразие родных мест, показывает особенности и специфические черты Северо-Восточного Китая как отдельного региона страны. Следуя идее М. М. Бахтина о *хронотопе* как понятии, подчеркивающим в структуре образа неразрывную слитность пространственных и временных характеристик [Бахтин, 2000. С. 9], отметим, что через воплощение тех или иных *хронотопов* реализуется в произведении самобытность и специфика региона. В романах Дуаньму Хунляна *хронотоп* северо-восток Китая представляет хтоническую мощь матери-земли.

В китайском языке значения «земля» и «местный дух», «бог полей» передается одним словом 土地 (туди), что свидетельствует о древней неразрывной связи земли, почвы и духа данной местности.

«Степь Хорчинского аймака» – это история земли, которая проходит перед читателем от начала освоения девственной, нетронутой равнины бедствующими крестьянами из Шаньдуна, через события Русско-японской войны до начала японской агрессии на северо-востоке.

Дуаньму Хунляна описывает горести и несчастья народа и указывает на главную причину его проблем: люди работают на земле, но не владеют ею. Чтобы изменить жизнь, надо вернуть земли себе и построить на ней свой справедливый мир. В романе отражена экономическая и политическая ситуация в дунбэйской деревне до «инцидента 18 сентября», показана борьба между крестьянами и помещиками. В произведении много действующих лиц, главные герои обладают запоминающимися характерами, немало внимания автор уделяет речевым характеристикам как средству индивидуализации. Образ родной земли создается с помощью художественно выразительных пейзажей.

Уже в первом же крупном произведении Дуаньму Хунляна закладываются основы его художественного стиля: во-первых, он учится передавать местные и национальные особенности, во-вторых, структура его прозы демонстрирует близость к киномонтажу как способу организации художественного материала. Чжэн Чжэньдо, известный китайский критик и литературовед, прочитав «Степь Хорчинского аймака», признал, что «это самая длинная, но и самая превосходная книга в Китае за последнее десятилетие» (см.: [Ли Синьбу, 1987. С. 163]).

Существуют и другие точки зрения по поводу художественных достоинств этого произведения. Американский исследователь Э. Ган считает, что книга Дуаньму Хунляна может служить наглядным примером того, как молодые писатели в поисках своего стиля чрезмерно увлекались экспериментами в области формы. В результате обилие изобретенных самим автором изобразительных приемов, сложных, длинных предложений, изотерической лексики делают повесть трудной для восприятия и понимания [Gunn, 1991. P. 124].

Следующий важный этап в жизни и литературной карьере Дуаньму Хунляна связан с Шанхаем, куда он прибыл в начале 1936 г. Здесь в июне он закончил роман «Земляное море», опубликованный шанхайским издательством «Жизнь» в мае 1938 г. Историки литературы отмечают, что это первый в истории современной литературы Китая роман, отражающий вооруженную борьбу народа северо-востока с японским империализмом в период после инцидента «18 сентября» и описывающий непосредственно борьбу за землю [Жэнь Сиши, 1986. С. 180].

Для осуществления военных действий японским захватчиком необходимо было построить дорогу, проходящую через деревню и пашню, которую крестьяне возделывали веками. В результате, лишенные земли крестьяне оказались лишены средств к существованию. Им не оставалось ничего другого, как объединиться в партизанский отряд для отпора врагу. Роман описывает злодеяния японских захватчиков, показывает, как предатели становятся пособниками оккупантов, воспекает героев. Он не только отражает борьбу крестьян, защищающих свою землю, но и указывает на причины такого подъема: бедствия пробуждают народ, который коммунисты поднимают на борьбу. Роман живописует богатство и плодородие родной

земли, ее просторы и красоты, показывает, как в глубоком море стихии народного гнева захлебываются и гибнут японские захватчики.

Если настроение «Степи Хорчинского аймака – в основном созерцание, то главная эмоция «Земляного моря» – призыв к борьбе. В послесловии к роману отмечалось, что «автор мощной, но холодновато-отстраненной кистью рисует нам великую угрюмую равнину и грубый, сильный народ» [Жэнь Сиши, 1986. С. 181].

Продолжение отношений Дуаньму Хунляна с Лу Синем связано с романом «Земляное море». Так и не получив адресованного в университет Цинхуа письма Лу Синя в 1933 г., на этот раз Дуаньму Хунлян отправил ему рукопись своего нового произведения. Предварительно автор послал ее в журнал «Писатель», зная о близости Лу Синя к этому изданию и не желая тревожить уже очень больного мастера. Однако редакция не отреагировала на получение романа, что и вынудило Дуаньму Хунляна обратиться непосредственно к Лу Синю. На этот раз он подписался псевдонимом Цао Пин.

Лу Синь горячо интересовался борьбой с японскими захватчиками, настроениями в отрядах сражающихся и в оккупированных районах. Он внимательно прочитал «Земляное море» и попросил молодого автора прислать ему еще что-нибудь. Дуаньму Хунлян сразу же отправил рассказ «Почему дедушка не ест гаоляновую кашу» («爷爷为什么不吃高粱米粥»). Лу Синь дал высокую оценку рассказу. Он писал: «Обычный “современный” критик, возможно, скажет, что конец слишком мрачный. Я же в свою очередь считаю недостатками то, что в начале читатель как бы намеренно погружается автором в туман, что авторские разъяснения очень раздражают, что часто употребляются одни и те же слова, но в конечном итоге после прочтения рассказа все эти недочеты полностью исчезают» (цит. по: [Ма Тицзи, 1986. С. 88]). О романе «Земляное море» Лу Синь написал, что он тоже хорош, но советовал повременить с его публикацией. Рассказ же рекомендовал журналу «Писатель», в октябрьском номере которого тот и был опубликован, за день до смерти Лу Синя.

За месяц до этого вышел в свет первый сборник рассказов Дуаньму Хунляна «Ненависть» («憎恨»), включавший произведения «Печаль озера Белой цапли» («鸞鷺湖的忧郁»), «Почему дедушка не ест гаоляновую кашу», «Пыльная буря вдали» («遥远的风沙»), «Стремнина» («浑河的急流»), «Снежная ночь» («雪夜») и др.

Кроме Лу Синя и Чжэн Чжэньдо, становлению Дуаньму Хунляна как писателя помогали еще и Ху Фэн, Мао Дунь, Чжоу Либо, Ван Тунчжао. Именно в шанхайский период Дуаньму Хунлян вошел в круги левой литературы, сделал себе имя.

Инцидент 7 июля 1937 г. у моста Лугоуцзяо привел к захвату японцами Тяньцзиня, осаде и падению Шанхая. Война с северо-востока страны распространялась на центральные районы. Спасаясь от войны, Дуаньму Хунлян уехал из Шанхая в Ухань, где остановился в доме поэта Цзян Сицзиня, дававшего кров многим писателям-беженцам. Среди них была молодая пара: писатели Сяо Хун и Сяо Цзюнь, отношения которых переживали глубокий кризис. Известная писательница, имевшая репутацию ученицы Лу Синя, Сяо Хун, по-детски трогательная, болезненно-слабая заинтересовала Дуаньму Хунляна, и сложные, противоречивые отношения «двоих Сяо» стали вполне традиционным треугольником.

В Ухане Дуаньму Хунлян установил тесные связи с журналом «Июль» («七月»), вошел в литературное объединение с таким же названием, лидером которого был Ху Фэн, а среди членов Сяо Хун, Сяо Цзюнь, Тянь Цзянь, Лу Ли, Чжоу Дифань, Дун Пин.

В январе 1938 г. Дуаньму Хунлян вместе с другими литераторами по приглашению ректора Северо-Западного национально-революционного университета Ли Гунпу отправился в Линьфэй пров. Шаньси. Но к концу февраля японцы подошли к Линьфэю, и Дуаньму Хунлян вместе с бригадой по обслуживанию фронта, возглавляемой писательницей Дин Лин, переехал в Сиань. Позже, вспоминая эти события, Дуаньму Хунлян писал о предложении Дин Лин сообща сочинить пьесу о печальной судьбе родных очагов, о подвигах в войне против Японии. Родился замысел спектакля «Неожиданная атака» («突击»), началась работа над диалогами и языком пьесы. Очень помог Чэнь Мин, муж Дин Лин. Уровень постановки оказался высоким, ее тепло воспринял Чжоу Эньлай [Duanmu, 1987. P. 78–80].

В апреле Дуаньму Хунлян вместе с Сяо Хун вернулся в Ухань, где они поженились. Военные скитания привели Дуаньму Хунляна в Чунцин, там он получил место преподавателя

университета и комнату в университетском общежитии. В этот период он написал рассказы «Переправа Фэнлин» («风陵渡»), «Пейзажи Цзяннани» («江南风景»), роман «Река» («大江»).

В рассказе Дуаньму Хунляна «Переправа Фэнлин» представлена история бедного рыбака по имени Ма Лаохань, на старости лет ставшего перевозчиком переправы Фэнлин на реке Хуанхэ и вместе с собой и собственной лодкой утопившего двух пьяных японских солдат. В пересказе писателя история из рядовой биографии обычного человека превращается в легенду о хохочущем духе мщения японским захватчикам, приобретает эпическое звучание. В рассказе эта метаморфоза подготовлена немалым количеством введенных в текст описаний обычаев, верований, суеверий, этнографических особенностей местности, даже кулинарных рецептов. При этом перемены в сознании героя, его готовность к смерти явлены сразу, только названы, но не показаны в процессе развития. Единственный серьезный аргумент в пользу такого поворота в сознании старого лодочника – невероятная бедность, угроза голода, обездоленность, которая подталкивает его к решительному шагу. Поэтому можно говорить о выраженном автором стихийном протесте, вызванном классовым угнетением и национальным унижением.

Роман «Река» был написан по заказу гонконгской газеты «Звездный остров» в период с февраля по ноябрь 1939 г. и затем в ней же опубликован. Впервые отдельной книгой он вышел в Гуйлине в 1944 г. В нем повествуется о судьбах двух молодых людей Те Лина и Лисань Мацзы, показано, как они изменяются в ходе жизненных испытаний и в конечном счете становятся подлинными героями эпохи, обретая лучшие черты своего народа. Те Лин осиротел в раннем детстве, жил в горах, помогал пасти скот, охотился. Такой образ жизни сформировал в нем нелюдимость и стремление к простому, уединенному существованию. Но когда пришли японцы, он был вынужден спуститься с гор к людям. Сначала он стал солдатом в вооруженных силах Гоминьдана и оказался в тюрьме. Сбежав из тюрьмы, он влился в революционный отряд в Шаньси, постепенно рос в идейном отношении, приобретал жизненный и боевой опыт и в итоге стал командиром штурмового отряда. Лисань Мацзы был бандитом-туфэем, когда Те Лин принял его в свой отряд. Этот сильный и воинственный, способный на хитрости и не склонный к дисциплине человек, надев военную форму, начал меняться. В боях он проявил незаурядное мужество и героизм. Те Лин и Лисань Мацзы стали настоящими друзьями.

Главный смысл романа отражен в названии, являющемся метафорой для обозначения процесса, в котором происходит изменение человека. Революционно-патриотический подъем, как неукротимая, стремительная река, смывает все лишнее, наносное, ненужное в характере героев, обнажает их сущность. Роман рассказывает о трудностях и лишениях, которые претерпел китайский народ в ходе антияпонской войны. Но исход войны автор видит не в уничтожении Китая, а в становлении новой жизни народа [Словарь..., 1988. С. 338].

В начале 1940 г. участились налеты японской авиации на Чунцин. Кроме того, Дуаньму Хунляна ощущал пристальное внимание гоминьдановской охранки, поэтому, получив приглашение главы гонконгского издательства «Эпоха» Сунь Ханьбина (孙寒冰), он принял его и вместе с женой уехал в Гонконг. Здесь он редактировал журнал «Литература и искусство современной эпохи». В творческом отношении этот период не был слишком плодотворным, его интересы сместились в сторону исследований. Он написал много статей, которые были посвящены экономике, проблемам современной политики, теории и истории китайской культуры. Такая широта интересов свидетельствовала об углублении внимания писателя к жизни, о стремлении к совершенствованию.

Жизнь в Гонконге была трудной в материальном плане, ситуация осложнялась постоянными болезнями Сяо Хун, которые привели к ее преждевременной кончине в январе 1942 г. После смерти жены в объезд через Аомэнь Дуаньму Хунляна отправился в Гуйлинь. Здесь он снова начал писать художественную прозу, работал в жанре разговорной драмы, сочинил несколько рассказов.

После завершения войны и создания КНР писатель вернулся в Пекин, принимал участие в земельной реформе в деревнях недалеко от столицы, участвовал в создании Пекинского отделения Союза китайских писателей. Таким образом, был завершен первый период его творчества.

Дуаньму Хунлян в своем творчестве отразил не только проблемы и особенности Северо-Восточного Китая, но и общенациональные тенденции развития литературы. Постоянная работа писателя над собой, новаторский поиск в области изобразительных средств сформировали его творческую манеру, вобравшую в себя все своеобразие родной Маньчжурии.

Список литературы

- Бахтин М. М.* Эпос и роман. СПб.: Азбука, 2000. 304 с.
- Duanmu Hongliang.* In the Memory of Ding Ling // Chinese Literature. 1987. № 1. P. 78–80.
- Gunn E.* Rewriting Chinese: Style and Innovation in Twentieth-Century Chinese Prose. Stanford: Stanford University Press, 1991. 361 p.
- 任惜时. 论端木洪良的小说创作//东北现代文学研究论文集. 沈阳: 辽宁大学出版社, 1986. (*Жэнь Сиши.* О прозе раннего периода творчества Дуаньму Хунляна: Сб. теоретических исследований по современной литературе Северо-Восточного Китая. Шэньян: Ляонин дасюэ чубаньшэ, 1986. С. 177–195)
- 二十世纪中国文学发展史. 重庆: 西南师范大学出版社, 2008. (*История развития китайской литературы XX века.* Чунцин: Синань шифань дасюэ чубаньшэ, 2008. 349 с.)
- 李兴武. 端木洪良//满族现代文学家艺术传略. 沈阳: 辽宁人民出版社, 1987. (*Ли Синьфу.* Дуаньму Хунлян // Краткие биографии современных маньчжурских деятелей литературы и искусства. Шэньян: Ляонин жэньминь чубаньшэ, 1987. С. 162–165)
- 马蹄疾. 鲁迅和端木蕻良. 沈阳: 辽宁社会科学院文学研究所, 1986. (*Ма Тицзи.* Лу Синь и Дуаньму Хунлян // Исследования по современной литературе Северо-Восточного Китая. Шэньян: Ляонин шэхуй кэсюэюань вэньсюэ яньцзюсо, 1986. № 1. С. 87–88)
- 中国现代文学词典. 徐州: 中国矿业大学出版社, 1988. (*Словарь* китайской современной литературы. Сюйчжоу: Чжунго куанье дасюэ чубаньшэ, 1988. 1248 с.)

Список источников

- Дуаньму Хунлян.* Переправа Фэнлин // Китайские рассказы. М.: Гослитиздат, 1944. С. 91–105.
- 端木蕻良. 科尔沁旗草原. 北京: 人民文学出版社, 1981. (*Дуаньму Хунлян.* Степь Хорчинского аймака. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1981)
- 端木蕻良. 大地的海. 上海: 上海新文艺出版社, 1957. (*Дуаньму Хунлян.* Земляное море. Шанхай: Шанхай синь вэньи чубаньшэ, 1957)
- 端木蕻良. 大江. 桂林. 良友复兴图书印刷公司, 1944, 327 页 (*Дуаньму Хунлян.* Река. Гуйлинь. Издательская компания «Лянью фусин»). 1944, 327 с.

Материал поступил в редколлегию 10.04.2010

Natalia A. Lebedeva

CHINESE WRITER DUANMU HONGLING (1912–1996) LIFE STORY AND WORKS: HYMN TO NATIVE LAND

The article devoted to Chinese Modern writer Duanmu Hongling, who was born in Manchuria and reflected its regional specificities in his literary works. His main novels such as «Horchin Village Steppe», «The Eastern Sea», «The River» describe the struggle of the North Eastern China peasants against Japanese aggressors for native land.

Keywords: Duanmu Hongling, the North Eastern China literature, regional specificities, anti-Japanese resistance, native earth, chronotop.